

Авгуровы острова

Ввиду приближающегося Первого мая уже шли подготовительные работы для достойной встречи великого пролетарского праздника.

Оставалось еще одно необходимое дело: очистить от снега площадь перед зданием бывшего скита, на которой должен был происходить первомайский митинг, и насыпать ее песком.

И вот как раз в Великий Четверг, — день этот, по-видимому, был выбран не случайно, — с Троицкой², отдаленного и засекреченного пункта, в котором было сосредоточено духовенство высших иерархий, — затребованы были в Анзер³ все находившиеся там в это время православные и католические епископы...

В Сельхозе были и лошади, и даже волы для перевозки тяжестей, но использование их на этот раз, видимо, рассматривалось как идеологически неуместное облегчение...

У всех двадцати семи окон второго этажа стояли люди и смотрели, как четырнадцать слабосильных мужчин в рясах, надрываясь, втаскивали в гору большую нагруженную песком телегу; одни тянули ее за оглобли, другие, навалившись на воз, толкали его сзади, остальные поддерживали телегу с боков.

Соединившись в одном усилии, шли рядом — еще молодой, видимо, очень близорукий католический епископ, бритый, в круглых роговых очках, — и сухонький, изможденный старичок с белой бородой — православный епископ — ветхий днями, но сильный духом, с неослабным старанием напиравший на воз.

В женской Кустарке⁴ все побросали работу и столпились у окон. Монашки плакали... Я тоже смотрела и тоже — плакала...

Тем из нас, кому удастся когда-нибудь вернуться отсюда в мир, выпадет на долю свидетельствовать людям о том, что видим мы здесь сейчас... А видим мы возрождение чистой и стройной веры первых христиан, видим — воссоединение Церквей — в лице единокорно участвующих в подвиге православных и католических епископов, воссоединение в любви и смирении, помимо всяких Соборов и догматических споров...

И этому роковым образом способствовали те, сами того не подозревавшие люди, имевшие целью уничтожение и поношение Христовой веры! Поистине, неисповедимы пути Господни!

К вечеру была выполнена работа. Площадь перед фасадом скита была выровнена и густо насыпана золотисто-желтым песком. И они ушли — все четырнадцать — усталые, не евшие целый день, — по лесной дороге на Троицкую...

С залива потянуло холодным ветром, стало пасмурно. Вскоре густой и обильный снег повалили на землю и шел, не переставая, всю ночь, укрывая пушистой пеленой лед на заливе, прибрежные холмы, лесные дороги, крышу скита и только что расчищенную перед ним площадь.

Утром взошедшее солнце осветило сверкающие девственной белизной анзерские просторы...»⁵.

---

¹ Яфа Ольга Викторовна (Второва, Синокевич), родилась в 1876. Педагог, художница. С августа 1929 — находилась в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). В январе 1931 — освобождена из лагеря. Тайно вывезла и сохранила ряд документов по истории СЛОНа. В 1959 — скончалась. Рукопись "Авгуровы острова" хранится в отделе рукописей Государственной Российской Библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

² Троицкая — бывшая монастырская спасательная станция для кораблей, терпящих бедствие, у входа в залив Троицкая губа на острове Анзер.

³ Главный лагерный пункт острова Анзер, расположенный в бывшем Троицком скиту.

⁴ Кустарка — кустарная мастерская по производству детских игрушек и сувениров.

⁵ «Кровь мучеников есть семя Церкви». Сборник материалов по случаю освящения собора Непорочного зачатия в Москве 12 декабря 1999 года. "Духовная библиотека", Москва, 1999. С. 115-116.